

ОСОБЕННОСТИ УЧЕНИЯ ЧАНЬ-БУДДИЗМА

Бушужева А. А.

(Минск, Институт теологии

Белорусского государственного университета)

Существует поверье, что основал школу чань-буддизма сам Будда Шакьямуни, когда во время «Цветочной проповеди Будды» один из его учеников пережил пробуждение. Считается, что это состояние пробуждения было передано ученику, Махакашьяпе, Буддой без наставлений в письменной или устной форме, во время, так называемой, Цветочной проповеди, когда Будда подняв цветок улыбнулся и этот его жест понял лишь один ученик: «он ответил Будде, тоже подняв цветок и улыбнувшись. И тут же пережил мгновенное пробуждение сознания» [1, с. 46]. Собственно, с этого традиция передавать пробуждение по прямой «от сердца к сердцу» от учителя к ученику и началась.

В течении двадцати восьми поколений Дхарма передавалась в Индии. Согласно преданию, в этой цепочке побывали такие буддисты, как Нагарджуна и Ашвагхоша, ну а двадцать восьмым патриархом стал уже известный Бодхидхарма – брахман из Южной Индии.

Своей целью чань-буддизм ставил достижение особого состояния – трансa, призывая своих адептов время от времени отрешаться от мирской суеты и сосредотачивать свои мысли в определенной точке, что может способствовать достижению истины, не без упорства, конечно же. Чаньская медитация не была копированием индийской медитации и посвященные истории чань-буддизма исследования Ху Ши, позволяют судить о том, что само учение возникло в качестве протеста против индийских форм буддизма, индийских форм медитации. А. Кумарасвами отмечает, что «чань-буддизм столь же отличен от ортодоксальной Махаяны, как перво-начальное учение Христа от позднейшей христианской церкви» [4, с. 338]. По его же мнению, чань-буддизм – это не просто религия, а еще и очень важная ветвь культуры Дальнего Востока в целом.

Если взглянуть на школу чань, то можно увидеть, насколько китайской она была в отличии от менее китайских других школ. Учение сводилось к тому, что «не нужно стремиться к туманной Нирване. Не следует думать

только о будущем, стараться когда-нибудь стать бодхисаттвой или буддой и ради этого во всем ограничивать себя в настоящем. Следует жить сейчас, беря от жизни все, что она может дать» [4, с. 339].

Этот призыв не был направлен на то, чтобы удариться во все грехи, суть его был в ином: «главное в жизни – это вовсе не стремление все время рассуждать об Истине, о Будде, о рае. Истина и Будда – вокруг всегда. Главное – найти их самому, сейчас, во всем том, что тебя окружает, и прежде всего в самом себе» [4, с. 339]. И ведь правда, это очень смахивает на излюбленную гармонию китайцев. «Кто не видит Будды в себе и в окружающих вещах, тот не сможет найти его ни в раю, ни на небе; кто не может найти Истину сегодня, не найдет ее и в будущем» [4, с. 339].

Чаньское учение противоречит само же себе, отрицая необходимость знаний, утверждая, что загружать, напрягать ум чтением книг – занятие по сути бесполезное, ведь анализируя мы имеем возможность оценить лишь внешнюю сущность. Хотя при этом в центр ставился человек подготовленный, посвященный.

Для людей верующих, религия означает нечто, в чем есть что-то святое, чему можно и нужно поклоняться, что нужно и можно чтить. Чань-буддизм говорил, что для достижения просветления считать что-либо святым не нужно. Не должно быть почитания канонов и авторитетов. Монах И-Сюань говорил: «Убивайте всех, кто стоит на вашем пути. Если вы встретите Будду, убивайте Будду. Если вы встретите патриархов – убивайте патриархов, если вы встретите на вашем пути архатов – убивайте их тоже» [4, с. 339]. Это можно рассмотреть, как идею о том, что ничто не свято и не имеет какой-либо цены перед сосредоточением и просветлением. При всем своем желании сосредоточиться и погрузиться в транс, чаньские буддисты не гнушались труда, стимулируемые лозунгом «День без труда – день без пищи» [4, с. 339], да и познание жизни, сама жизнь в гармонии с окружающим миром не вызывала у них какое-либо отвращение.

Хотя при всем том, запрещалась какая-либо собственность: «тот, кто стремится владеть чем-либо на самом деле сам оказывается объектом владения, рабом своих иллюзорных представлений о жизни» [4, с. 340].

Развивая учение новые мастера чань-буддизма приносили в него новые идеи, чего, конечно же, было не избежать. Так, И-Сюань породил практику «попыток искусственного стимулирования внезапного прозрения путем резких толчков, окриков, даже ударов, которые внезапно обрушивались на ничего не ожидавшего или даже погруженного в транс человека и вынуждали его мгновенно отреагировать с помощью интуиции, подсознания» [4, с. 342].

Но не только такие вот «варварские» практики получали рас-

пространение в чань-буддизме. Например, очень популярными были коаны – загадки-ребусы, которые нельзя было разгадать посредством логики, например, «удар двумя ладонями – это хлопок, а что такое хлопок одной ладонью?» [4, с. 342]. Но загадки эти не были средством борьбы со скукой, вроде нынешнего разгадывания кроссвордов, в каждом коане был заточен глубокий смысл и нахождение этого смысла приводило «к просветлению и счастливому озарению». Стоит отметить, что такие загадки не разгадывались в течении нескольких минут и, порой, на постижение их смысла могли уйти годы усердных раздумий.

Но, естественно, наиболее важным аспектом учения была медитация, в которой монахи пребывали долгими часами, или днями, а в отдельные времена года медитация могла длиться и недели. Во время медитации было установлено, еще Бодхидхармой, пить крепкий чай, чтобы не уснуть.

Из-за идеи о том, что просветление «можно достичь «здесь и сейчас», спонтанно и естественно, совсем не нужны какие-то особые внешние условия, например уединение в монастыре» [1, с. 47] чань-буддизм стал самым распространенным направлением китайского буддизма.

Чань-буддизм очень быстро распространился за пределы Китая и, например, во Вьетнаме в X-XIV вв. чань-буддизм (вьет. «тхиен») являлся официальной идеологией. Возник он во Вьетнаме в виде двух специфических направлений: «Чуклам» и «Лиену Куан»

В Корее чань-буддизм («Сон»), также играл важную роль в государстве, однако из-за укрепления конфуцианской идеологии, буддийские сангхи были подвержены ограничениям.

В Японии же чань («дзэн») появился достаточно поздно – на рубеже XII-XIII вв. По примерам Кореи и Вьетнама – чань-буддизм приобретает очень быстро сильное влияние и на территории Японии, однако основными его приверженцами стали самураи.

Середина XX в. ознаменовалась подскочившим интересом к чань-буддизму, в особенности на Западе. Во многом причиной стали произведения известного буддолога Дайсэцу Тэйтаро Судзуки.

Апогеем «дзэского бума» стали 50-60-е года, время расцвета культуры хиппи и битников, которые увидели в учении «образ жизни, отвергающий авторитарность, иерархию ценностей и утверждающий полную свободу и раскрепощенность».

В нашей современности общины приверженцев чань-буддизма имеются в большинстве стран Земного шара. На Дальнем Востоке школа чань остается, по-прежнему, одной из лидирующих, в то время, как в Японии, не смотря на сильное влияние, дзэн-буддизм уступает таким школам, как Нитирэн-сю и Чистая Земля.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Альбедиль, М. Ф. Буддизм / М. Ф. Альбедиль. – СПб. : Питер, 2007 – 208 с.
2. Васильев, Л. С. История религий Востока: Учеб. пособие для вузов / Л. С. Васильев. – М. : История, 1983. – 368 с.
3. Ермаков, М. Е. Мир китайского буддизма / М. Е. Ермаков. – СПб. : Андреев и сыновья, 1994 – 238 с.
4. Васильев, Л. С. Культы, религии, традиции в Китае / Л. С. Васильев. – Изд. 2-е – М. : Восточная литература РАН, 2001 – 488 с.
5. Дюмулен, Г. История дзэн-буддизма / пер. Ю. В. Бондарева. – М. : ЗАО Центрполиграф, 2003. – 317 с.
6. Коростовец, И. Я. Китайцы и их цивилизация / И. Я. Коростовец. – СПб. : Изд. книжн. склада Н. Аскарханова, 1898. – 184 с.